

Бекарев Адриан Михайлович

Нижегородский национальный исследовательский университет
им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
adrian.bekarev@yandex.ru

Пак Галина Станиславовна

Нижегородский национальный исследовательский университет
им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
Galinapak5@gmail.com

Социологическая рациональность в исследовании семьи

Аннотация. В фокусе внимания понятие социологической рациональности. Несмотря на то, что концептуализация рациональности – дело нелегкое, само понятие является широко распространенным и междисциплинарным. Говорят об онтологической и гносеологической природной рациональности, биорациональности, экономической рациональности, полагая, что мы область разумного знаем очень хорошо. Хотя впереди разума могут идти эмоции, чувства, интуиция. В данном случае, исходным пунктом явилась трактовка М. Вебера о целерациональном социальном действии. Применение социологической рациональности в исследовании семьи будет оправдано лишь в том случае, если рассматривать её образование как результат целерациональных действий двух индивидов, заключающих брак. Но даже на уровне повседневного деятеля совершенно очевидно, что это не всегда так. Браки заключаются по любви, по необходимости и по расчету. Таким образом, в строгом смысле только браки по расчету могут быть изучаемы в контексте социологической рациональности.

Ключевые слова: брак; рациональность; социальное действие; семья; социологическая рациональность; ограниченная рациональность; целерациональные действия; двойная жизнь социальных структур; повседневный деятель; жизненный мир; система

Bekarev Adrian Michaylovitch

Nizny Novgorod national research university named by N.I.Lobachtvsky,
Nizny Novgorod, Russian Federation
adrian.bekarev@yandex.ru

Pak Galina Stanislavovna

Nizny Novgorod national research university named by N.I.Lobachtvsky,
Nizny Novgorod, Russian Federation
Galinapak5@gmail.com

Sociological rationality in research of family

Abstract. The focus is on the concept of sociological rationality. Despite the fact that conceptualizing rationality is not easy, the concept itself is widespread and interdisciplinary. They talk about ontological and epistemological natural rationality, biorationality, and economic rationality, assuming that we know the domain of reason very well. Although

emotions, feelings, and intuition can go ahead of the mind. In this case, the starting point was the interpretation of M. Weber about purposeful social action. The use of sociological rationality in the study of the family will be justified only if we consider its formation as the result of the purposeful actions of two individuals who marry. But even at the level of an everyday figure, it is clear that this is not always the case. Marriages are made for love, necessity, and convenience. Thus, in a strict sense, only marriages of convenience can be studied in the context of sociological rationality.

Keywords: marriage; rationality; social action; family; sociological rationality; limited rationality; goal-oriented actions; double life of social structures; everyday person; life world; system

Социологическая рациональность является инструментом «расколдовывания мира», о котором писал Макс Вебер [Вебер, 1990: 231]. Философы выделяют социологическую рациональность наряду с онтологической и гносеологической рациональностью. Онтологическая рациональность есть гегелевская рациональность, исходящая из тождества мышления и бытия. Мир рационален, и рационально человеческое познание. На позициях гносеологической рациональности стоял Декарт, убежденный в существовании мира и разумности собственного мышления. Социологическая рациональность производна от типологии социальных действий М. Вебера и связана только с одним типом социального действия – с целерациональным. Индивид обосновывает собственную цель и осуществляет рефлексию над средствами достижения цели.

Применение социологической рациональности в исследовании семьи будет оправдано лишь в том случае, если рассматривать её образование как результат целерациональных действий двух индивидов, заключающих брак. Но даже на уровне повседневного деятеля совершенно очевидно, что это не всегда так. Браки заключаются по любви, по необходимости и по расчету. Таким образом, в строгом смысле только браки по расчету могут быть изучаемы в контексте социологической рациональности.

Но семья есть «двуликий Янус», сложный социологический конструкт, который обусловлен той двойной жизнью социальных структур, о которой писал П. Бурдьё [Бурдьё, 200: 33]. Семья есть социальный институт и малая первичная группа. Исследование институциональной жизни семьи носит сугубо рациональный характер. Назначение семьи четко определено, как в научном, так и политическом дискурсе. Семья выполняет функцию физического и социального воспроизводства человека, определяет численность населения страны. Семья как ячейка общества является той клеточкой, из которых строится система хозяйственной жизни в государстве. В условиях экономического империализма семья рассматривается и как носитель капитала. В частности, социологи и экономисты относят здоровье к семейному капиталу. Хотя некоторые предпочитают рассматривать здоровье в качестве ресурса. Функции семьи как социального института представляются целерациональными.

Но чем вызван современный кризис института семьи? З. Бауман предлагает свой вариант ответа. В индивидуализированном обществе ценность семьи автоматически снижается [Bauman, 2000: 136]. Широко распространенным явлением в Европе стала бездетная семья, которая является переходной формой глобальной тенденции к индивидуализации. Синглтоны стали привычным феноменом, домохозяйством из одного человека никого не удивишь. Индивиды становятся самодостаточными. В российском социуме сложилась парадоксальная ситуация: на фоне общего кризиса института семьи, который количественно выражается в росте количества разводов к числу заключенных браков, возросла ценность семьи. По данным социологических исследований семья входит в лидирующую тройку ценностей россиян. Парадокс является парадоксом только в том случае, если он не разрешим рациональными средствами. Расхождение между мотивом и поступком, между словом и делом явление не новое и обусловлено двойственной природой человеческого существования. Человек не только рациональное, но и эмоциональное существо. К числу социальных действий, которые не являются рациональными в строгом смысле, М. Вебер относит ценностнорациональное, традиционное и аффективное действия. Социальные действия перечислены по степени убывания рациональности в них.

Изучение семьи как клеточки социального целого, как малой группы недоступно методами той социологической рациональности, которая воплощается в целерациональных действиях. На современном этапе развития науки представление о рациональности теряет свои четкие очертания. В междисциплинарной области поведенческой экономики специалисты предпочитают говорить об ограниченной рациональности. Понятие введено Г. Саймоном [Simon, 1993: 199]. В философских дискурсах об открытой рациональности, рациональность дополняется иррациональным и иррациональным компонентами. В традициях русской философии разум дополняется верой. По мнению славянофилов, западная образованность несет в себе раздвоение и рассудочность. Русская же образованность основана на восприятии цельного знания, сочетающего разум и веру. Для русского человека важно не признавать отвлеченную логическую способность за единственный орган разумения истины. Русская традиция ближе современному пониманию рациональности.

Применительно к семье как малой группе это означает, что при изучении семьи исследователь невольно привносит собственную оценку семьи. Это не хорошо, и не плохо, а просто факт, с которым нужно считаться. Для достижения адекватного представления о семье как об атоме целого, необходимо пользоваться методом триангуляции. Семью характеризуют объективные показатели. Например, продолжительность существования, возраст её членов, доход и т.д. Объективную черно-белую картину семьи следует разрисовать красками, изучить внутренний субъективный мир семьи, состоящий из оценок и мотивов поведения членов семьи по отношению друг к другу. В завершении картины необходимо изучить, что думают о

данное семье соседи и знакомые люди. Но даже при таком подходе останется некая тайна, загадка именно этой семьи, в которой и состоит её очарование.

Мораль столь долгого рассуждения сводится к тому, что вмешательство в жизнь семьи со стороны социальных служб должно быть продуманным и обоснованным, мягким, ненавязчивым и гибким. Включенное наблюдение невозможно в исследовании семьи, поэтому всякие оценки со стороны могут быть только приблизительными, В США этот факт учитывается в работе социальных служб. Например, лишение родительских прав является чрезвычайной и крайней мерой. Сначала эта мера носит временный характер и ребенка помещают в приемную семью, тем самым дается шанс родителям справиться с трудной жизненной ситуацией или пересмотреть свой образ жизни, который привел к элиминации ребенка из семьи. Действия российских социальных служб носят более решительный и категоричный характер. Небывалый рост социального сиротства в конце прошлого века, спровоцированный трансформационными процессами в российском социуме и изменением вектора социальной политики, частично вызван и активностью работников социальных служб. Лишение родительских прав, оборачивается для ребенка его помещением в государственное учреждение. Существенные различия социальной политики в США и в России по этому вопросу, объясняются тем, что в Америке помогают семье, а в России – детям. Этот вопрос, безусловно, носит дискуссионный характер. Но стоит обратить внимание, российские социальные работники особо подчеркивают, что в своей деятельности руководствуются законом. Это само собой разумеющийся, а не похвальный факт. Обидно, что никто не вспомнил о морали, в то время как для социального работника моральные принципы являются обязательным условием успешной деятельности.

В условиях промышленного переворота 4.0 изменились экономические основы существования семьи. Об этом красноречиво говорят названия статей по экономической социологии: «Смерть труда», «Конец труда», «Будущее без труда» и т.п. Человек получил свободу от труда, он может работать или не работать по своему усмотрению. Горькая ирония в том, что право на труд ничем не гарантировано. Устами государства звучит приказ: «Ты должен быть свободен!» На смену всеобщей занятости пришла безработица. Хочешь трудиться, становись фрилансером, предпринимателем. Думай сам и обеспечивай занятость. Никто не знает рецепта всеобщей занятости. Сегодня востребованы профессионалы, креативные работники, интеллектуальная элита. На долю основной массы населения выпадает конкуренция за сокращающиеся рабочие места и соперничество с интеллектуальными искусственными системами. Таким образом, вопрос об источнике дохода для большинства российских семей является не праздным. Вкупе с тенденцией к индивидуализации в современном «обществе риска» заключать брак и создавать семью не выглядит целерациональным с точки зрения индивидуальных практик современных акторов. В условиях

неопределенности, социальной незащищенности, непредсказуемости будущего нужно иметь мужество и смелость, чтобы взять на себя ответственность за создание семьи.

Ю. Хабермас в качестве основного противоречия современности выделял противоречие между логикой функционирования системы и жизненным миром индивида [Хабермас, 1993: 123]. Мы же приходим к выводу, что интерпретации функционирования семьи как социального института и как малой группы в контексте социологической рациональности опровергают и исключают друг друга. То, что выглядит рациональным с точки зрения государства, таковым не является с позиций рационально мыслящего индивида. Кризис семьи есть частный случай проявления системного кризиса жизненного мироустройства, абсурдность социологической рациональности в интерпретации семьи обнажает ограниченность рационального мировосприятия. Планирование семьи, сознательное родительство, родительские компетенции, сдача зачетов и экзаменов за право быть приемным родителем и т.д. – это мифологемы, проросшие на почве социологической рациональности.

Библиографический список

Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.

Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях капитализма// THESIS, 1993, вып. 2. С. 123–136.

Zygmunt Bauman. Liquid modernity. Cambridge: Polity Press., 2000 – 228 p.

Simon H. A. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics, February 1955, v. 69, p. 99–118.